

тия и дальнейшего роста, как личностного, так и профессионального. Они максимально вовлечены в социальные отношения, способны налаживать коммуникации и вести эффективную жизнедеятельность.

Список использованных источников:

1. Мадди, С. Р. Смыслообразование в процессе принятия решений / С. Р. Мадди. – Текст : непосредственный // Психологический журнал. – 2005. – № 6. – Т.26. – С. 87–101.
2. Леонтьев, Д. А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации / Д. А. Леонтьев. – Текст : непосредственный // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М. В. Ломоносова. – Вып. 1 / под ред. Б. С.Братуся, Д. А.Леонтьева. – Москва : Смысл, 2002. – С. 56-65.
3. Логинова М. В. Влияние жизнестойкости на успешную адаптацию личности студента к условиям обучения в ВУЗе / М. В. Логинова. – Текст : непосредственный // Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2009. – № 6 – С. 36–39.
4. Богомаз, С. А. Жизнестойкость как компонент инновационного потенциала человека / С. А. Богомаз, Д. Ю. Баланев. – Текст: непосредственный // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 23–28.
5. Тавилова, Н. Н. Личностный потенциал как фактор успешной реализации кадровой стратегии / Н. Н. Тавилова. – Текст : непосредственный // Психология в России и за рубежом : материалы II Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, ноябрь 2013 г.). – Т. 0. – Санкт-Петербург : Реноме, 2013. – С. 98–103. – Режим доступа: <https://moluch.ru/conf/psy/archive/109/4480/>. – Дата доступа: 15.09.2022).
6. Леонтьев Д. А. Психология свободы К постановке проблемы самодетерминации личности / Д. А. Леонтьев. // Психологический журнал. – 2000. – Т. 21. – № 1. – С. 24–25.
7. Ефанова М. И. Самореализационный потенциал и психологическая готовность психолога к осуществлению профессиональной деятельности / под ред. Л. С. Колмогоровой, Ю. В. Трофимовой / Материалы международной научно-практической конференции. – Барнаул : АлтГПА, 2009. – 406 с.
8. Толстых, А. В. Опыт конкретно-исторической психологии личности / А. В. Толстых. – Текст : непосредственный. – Санкт-Петербург : Прайм Еврознак, 2000. – 460 с.

УДК 159.9

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЛИЧНОСТИ НАРКОЗАВИСИМОГО И ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОТИВАЦИИ К ИЗЛЕЧЕНИЮ

П. А. Самусевич

Минск, БГУ

(e-mail: polina_samusevich@mail.ru)

Е. В. Самаль

Минск, БГУ

(e-mail: elena_samal@mail.ru)

Аннотация. В статье делается акцент на важности формирования мотивации к излечению при работе с наркозависимыми людьми. Анализируется имеющийся опыт в преодолении наркомании, а именно эффективные подходы и технологии. Особо обращается внимание на деформацию мотивационно-потребностной сферы наркозависимо-

го, и важность работы именно с социально-психологическими и персональными мотивами, ценностными конструктами и с саморегуляцией.

Ключевые слова: личность, наркозависимый, мотивация, излечение.

TRANSFORMATION OF THE PERSONALITY OF A DRUG ADDICTANT AND WAYS FOR FORMATION OF MOTIVATION TO CURE

P. A. Samusevich, E. V. Samal

Minsk, BSU

Abstract. The article focuses on the importance of forming motivation for recovery when working with drug addicts. The existing experience in overcoming drug addiction, namely effective approaches and technologies, is analyzed. Particular attention is drawn to the deformation of the motivational-need sphere of a drug addict, and the importance of working with socio-psychological and personal motives, value constructs and self-regulation.

Key words: personality, drug addict, motivation, cure.

Массовое распространение наркомании как проблемы, паразитирующей внутри движущей, производящей части социума, представляет глобальную угрозу как для общества в целом, так и для каждой функционирующей в нем личности. И для понимания, какие методы и средства являются эффективными для ликвидации и профилактики данного явления, необходимо четкое представление о наркомании как о социально-психологическом феномене, обладающем определёнными характеристиками.

Наркомания – это форма девиантного поведения, производящая нравственное, физическое и психическое разрушение человека. В современных исследованиях имеет место различность мнений относительно определения понятия наркомании, ввиду многогранности проявления и пагубности ее влияния на жизнедеятельность человека. В целом, наркотическая зависимость рассматривается как хроническое заболевание, которое возникает в результате периодичного употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ), одними из важных проявлений которого являются невозможность отказа индивида от употребления ПАВ и наличие различного рода проблем, обусловленных этим [1].

Материал и методы. Целью данной статьи является мета анализ теоретических и эмпирических результатов исследований, проведенных отечественными учеными, по выявлению особенностей наркотической зависимости, причин возникновения склонности к наркозависимости, этапность развития данного феномена, а также описание возникающих изменений в психике, влияющих на структуру личности наркозависимого. Особо обращается внимание на деформацию мотивационно-потребностной сферы наркозависимого, и важность работы именно с социально-психологическими и персональными мотивами, ценностными конструктами и с саморегуляцией. Кроме того, анализируется имеющийся опыт в

преодолении наркомании, а именно эффективные подходы и технологии. Одной из таких технологий является технология психологической помощи в преодолении наркозависимости с использованием стратегии саморазвития личности Л. М. Попова и Ф. З. Сиафетдиновой.

Результаты и их обсуждение. Выявление предпосылок формирования, причин склонности к образованию наркозависимости – всё это является стартовой точкой исследования данной темы. Психологи, изучающие проблему ранней наркомании, считают, что первичное употребление наркотика – это проявление своеобразного выражения неупорядоченности личности и неприспособленности её к окружающему миру. По мнению Н. А. Залыгиной, Я. Л. Обухова, В. А. Поликарпова, Н. А. Солововой, наркотическая зависимость рассматривается как регрессивное направление в развитии, для которого характерны нарушения социально-психологической адаптации, ценностно-смысловой сферы, мотивационное снижение и нарушение системы саморегуляции [2; 3].

Вертикаль внутрисемейных отношений «родитель-ребёнок» является своеобразным демонстратором особенностей личности родителей и одной из причин возникновения ранней наркомании. Инфантильность среди родителей наркозависимых, проявляющаяся в эмоциональной неустойчивости, конформности, чувствительности к оценке себя и окружающих, устойчивом чувстве вины способствует развитию у детей конфликтности, тяги к риску и острым ощущениям, отстраненности от социальных условий и авторитетов [4]. В дальнейшем происходит смещение ценностных ориентаций и уход в иллюзорно-компенсаторную деятельность, постепенно возникает существенная личностная деформация из-за изменений в иерархии ценностей, что, по мнению А. Ф. Хайрутдиновой, является основой поведения наркомана [4].

В описании особенностей наркотической зависимости специалистами выделяется несколько конкретных блоков, представляющих составные части или этапы развития данного феномена, т.к. наркозависимый на протяжении развития заболевания проходит всегда несколько этапов.

С. В. Березин с соавторами выделяет следующие этапы: 1) эксперимент, как начальная стадия потребления, в которой человек исследует изменения настроения в зависимости от приёма определенного наркотического вещества; 2) периодическое потребление, характеризующееся наличием самоконтроля частоты потребления и дозировкой; 3) регулярное потребление, при котором имеет место явление «самолечения», когда человек с помощью наркотика стремится избавиться от плохих чувств, состояний, переживаний; 4) навязчивая идея как начало потери контроля, когда внешние факторы и обстоятельства становятся оправданием действий (плохое настроение, вечеринка и т.п.), появляется тенденция уменьшения общения с друзьями, которые не принимают наркотики; 5) формирование психофизиологической зависимости, при которой происходит полная потеря контроля, вместо удовольствия наркоман получает только непродол-

жительную передышку от физических и душевных страданий, главной задачей становится стремление получить возможность чувствовать себя нормально [5].

Поскольку ценностные ориентации определяют содержательную сторону направленности личности, то именно они выступают как «основа» для определения последующей главной жизненной стратегии личности.

В работе «Ценностные ориентации наркозависимой личности» Л. В. Грузд делает вывод о том, что наркомания, как заболевание, может приводить к стабильным изменениям в психике, что в свою очередь влияет на структуру личности индивида [6].

Исследователи А. В. Бадикова, О. В. Голубь считают, что вследствие употребления ПАВ личность человека начинает быстро деформироваться и это напрямую находит проявление в деятельности. Постепенно происходит процесс замены компонентов жизни личности, а именно: необходимость зарабатывать, выстраивать гармоничные взаимоотношения с окружающими, наличие сторонних личностных интересов заменяются устойчивым навязчивым желанием употребить наркотик. Такая тяга обусловлена наличием в мотивационной сфере личности мотивов к употреблению ПАВ [7].

В подтверждение сказанному, согласно исследованиям И. В. Аксючиц [1], существует триада мотивов употребления ПАВ, отражающих социально-психологические мотивы, личностно-персональные мотивы, патологическую мотивацию, свидетельствующую об осознаваемом влечении к наркотикам. Все эти мотивы являются смыслообразующими, детерминирующими поведение личности. Происходит перестройка смысловой и прочих сфер, что влечет за собой деградацию и общее обеднение личности. Также наблюдается снижение интеллектуально-мнестической деятельности и контроля за своим поведением, проявляется эмоциональная незрелость. Все эти факторы в совокупности наркозависимый трансформирует в стабильную неудовлетворенность своей жизнью, отсутствие целей на будущее, отсутствие веры в свою способность менять жизнь и выбирать, что происходит в ней.

Как следствие, постоянное употребление ПАВ способствует возникновению у наркозависимого своих закономерностей в восприятии мира, установлению своих законов взаимодействия с социумом, закреплению определенного отношения к окружающему миру через призму «искаженного» восприятия.

Наркозависимый, претерпевший первоначальные трансформации, свойственные лицам, имеющим данное заболевание, такие как деформация мотивов, целей, образов и установок, еще является частью общества, но при этом уже не способен полноценно выполнять требования, предъявляемые к участникам социального взаимодействия. «Перевернутость» понятий, образ жизни, определяемый потребностью в веществе – эти

факторы выделяют наркозависимого из общей массы людей, что ощути-мо и для него самого. Понимание «выключенности» из жизни общества на данном этапе сформированности зависимости подкрепляется наличием «внешних» стимулов (уговоры семьи, вопросы на работе и т.д.), свидетельствующих о наличии проблемы и преобразующихся во внешнюю мотивацию к действиям по изменению своего поведения и улучшения качества жизни [8].

Преобразование проблем в ключевой рычаг воздействия, в источник развития личности – один из путей преодоления наркомании для отдельно взятого наркозависимого. В исследованиях Н. А. Солововой, В. В. Белоколодова, С. А. Проценко, М. Г. Ерофеевой и С. Л. Соловьевой [4; 9; 10; 11] подчеркивается, что началось «борьбы» с зависимостью должна стать ориентация на персональное выявление причин формирования зависимости и соответствующих образовавшихся свойств поведения зависимого, при этом его мотивация к изменению будет выступать как динамическая комбинация механизмов воздействия, направленная на создание потребности в здоровом образе жизни.

Р. Р. Гаррифулин [8] на основе собственных исследований обозначил, что эффективность психокоррекции наркозависимости зависит от того, какие смыслообразующие ценности в ходе психокоррекции и после становились главными. Т.е. переход на «внутреннюю» мотивацию, где побуждение на лечение и желание отказаться от употребления ПАВ становится главным, исходит от зависимого и становится ведущей потребностью, возможно лишь при учете личностных особенностей, индивидуальных приоритетов и социальной поддержки каждого наркозависимого.

На основе структуры личности, состоящей из Я-конструктов, Л. М. Попов и Ф. З. Сиафетдинова предлагают технологию психологической помощи в преодолении наркозависимости с использованием стратегии саморазвития личности, где главный упор делается на психологическое содействие приведению в движение внутренних резервов пациента, включение внутрисубъектных механизмов личности больного, его интеллектуально-личностного ресурса посредством полного принятия наркозависимого пациента, помощи в постоянном преодолении себя, управлении собой, стремлении к саморазвитию и самосовершенствованию, т.е. актуализация многих «само» [12]. Технология, предложенная авторами, носит название «Технология трех-С», строится на основе трех самопроцессов (самопознание, саморегуляция, самоорганизация), которые очень важны в процессе преодоления болезни. Сама технология включает в себя три взаимодействующие технологии [12, с. 195]:

1. «Технология содействия» (Т1), или технология целенаправленных действий психолога, способствует осознанию собственной болезни, самопознанию наркозависимым самого себя. Эту технологию можно назвать и

технологией побуждения (мотивации) к психокоррекционной (лечебной) деятельности.

2. «Технология исполнительской деятельности» (Т2) или технология доверия (своеобразного смирения), которая направлена на то, чтобы способствовать и/или помогать самоизбавлению от мыслей, действий, поступков и соответствующего поведения, приводящих к употреблению наркотиков. Процесс самопознания и саморегуляции для наркозависимой личности целиком и полностью зависит от качества их исполнительских действий.

3. «Технология самостоятельной деятельности по преодолению себя» (Т3) направлена на содействие самоактуализации выздоравливающего пациента и вытекает из действий психолога и исполнительской деятельности наркозависимого пациента.

В целом данная технологии «способствует самосознанию наркозависимой личности, психокоррекции представления о взаимосвязях с окружающим миром и со средой, которые в дальнейшем помогают концептуализироваться самоотражению своего «Я», способствуют возникновению установки в отношении самого себя, осознанию своей социальной значимости и социальной ответственности, самоопределению интеллектуально-личностного уровня притязаний, моделированию своего идеального «Я» [12, с. 197].

Е. А. Соборникова и А. Н. Булатников в работе с наркозависимыми делают акцент на методе формирования личностной саморегуляции. Предлагаемый авторами метод включает в себя методики работы с потребностями, технологии разотождествления нормативной и патологической частей личности, стратегии проработки установок, смыслов, ценностей, нормативных личностных статусов, а также приемы работы с созависимыми родственниками. Данный метод ярко демонстрирует наличие конкретной стратегии и приемов, направленных на создание и поддержание у зависимого мотивации к отказу от ПАВ, освоению саморегуляции поведения [13].

Заключение. Таким образом, мета анализ отечественных исследований показывает, что мнение многих исследователей сходятся на том, чтобы помочь наркозависимому сформировать мотивацию к излечению, необходимо рассматривать наркозависимую личность как индивидуальность, обладающую неповторимым сочетанием природных качеств и социальных свойств, а не «ограниченную» в своем развитии. Работа в этом направлении должна вестись индивидуально, т.к. в процессе активного взаимодействия с психологом идет поиск и выбор способа антидеструктивной жизни, но обязательно с учетом собственного потенциального ресурса, заложенного в человеке. Этот ресурс выражается в интеллектуальных и личностных особенностях стремящегося к излечению наркозависимого. Психокоррекционная и психотерапевтическая работа с этими

особенностями позволяет человеку выработать собственный новый конструктивный опыт социальной адаптации.

Список использованных источников:

1. Аксючиц, И. В. Профилактика употребления психоактивных веществ среди подростков: пособие для педагогов-психологов и педагогов учреждений общего среднего образования / И. В. Аксючиц. – Мозырь : Белый Ветер, 2016. – 216 с.
2. Залыгина, Н. А. Аддиктивное поведение молодежи: профилактика и психотерапия зависимостей // Н. А. Залыгина, Я. Л. Обухов, В. А. Поликарпов. – М. : ПроPILEI, 2004. – 195 с.
3. Соловова, Н. А. Динамика личностных особенностей наркозависимых в процессе реабилитации : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Соловова Надежда Анатольевна. – М., 2009. – 177 с.
4. Хайрутдинова, А. Ф. Особенности взаимосвязи личности наркозависимых и их родителей : дисс. ... канд. псих. наук: 19.00.13 / Хайрутдинова Аида Фаридовна. – Казань., 2006. – 186 с.
5. Березин, С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости : монография / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров. – М. : МПА, 2001. – 193 с.
6. Грузд, Л. В. Ценностные ориентации наркозависимой личности: монография / Л. В. Грузд, М. Г. Рогов, А. Н. Грязнов ; Поволжское региональное отд-ние Междунар. акад. психологических наук [и др.]. – Набережные Челны : Изд-во Ин-та упр., 2005. – 131 с.
7. Бадикова, А. В. Обзор личностных особенностей наркозависимых лиц через призму смысложизненных ориентаций / А. В. Бадикова, О. В. Голубь // Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №77-2. – С. 124–127.
8. Гарифуллин, Р. Р. Трансформация смысловых структур наркозависимой личности / Р. Р. Гарифуллин // Образование и саморазвитие. – 2009. – Т. 4. – № 14. – С. 205–209.
9. Белоколов, В. В. Повышение мотивации у пациентов, страдающих химической зависимостью на начальном этапе обращения / В. В. Белоколов // Наркология. – 2014. – №8 (152). – С. 76–82.
10. Проценко, С. А. Скрытая мотивация в реабилитации наркозависимых : автореф. дисс. ... канд. психол. наук / С. А. Проценко. – СПб., 2003. – 27 с.
11. Соловьева, С. Л. Личностные особенности наркозависимых с разным стажем употребления героина с учетом гендерных различий / С. Л. Соловьева, М. Г. Ерофеева / Вестник Санкт-Петербургской государственной медицинской академии. – 2006. – № 2. – С. 177–179.
12. Попов, Л. М. Технология психологической помощи в преодолении наркозависимости / Л. М. Попов, Ф. З. Сиафетдинова // Ученые записки казанского государственного университета. – 2018. – Том 150 (3). – С. 189–203.
13. Соборникова, Е. А. Формирование личностной саморегуляции у лиц с аддиктивными расстройствами : методическое пособие / Е. А. Соборникова, А. Н. Булатников, Л. М. Савченко. – М. : РМАПО, 2010. – 52 с.